

ЛИ БАРДУГО

ШЕСТЕРКА
ВОРОНОВ

Издательство АСТ
Москва

*Кейт — моему тайному оружию
и неожиданному другу.*

ГРИШИЙ

СОЛДАТЫ ВТОРОЙ АРМИИ
МАСТЕРА МАЛОЙ НАУКИ

КОРПОРИАЛЫ
(ОРДЕН ЖИВЫХ И МЁРТВЫХ)

СЕРДЦЕБИТЫ
ЦЕЛИТЕЛИ

ЭФИРЕАЛЫ
(ОРДЕН ЗАКЛИНАТЕЛЕЙ)

ШКВАЛЬНЫЕ
ИНФЕРНЫ
ПРОЛИВНЫЕ

СУБСТАНЦИАЛЫ
(ОРДЕН ФАБРИКАТОРОВ)

ПРОЧНИКИ
АЛКЕМЫ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ТЕНЕВОЙ БИЗНЕС

У Йоста было всего две проблемы: луна и усы.

Вообще-то он должен обходить дозором дом Худе, но вместо этого последние пятнадцать минут парень слонялся у юго-восточной стены сада, пытаясь придумать, что бы такое умное и романтичное сказать Ане.

Если бы только ее глаза были синими, как море, или зелеными, как изумруд... Но нет, они карие — добрые, мечтательные... Карие, как горячий шоколад? Как бурый кроличий мех?

— Просто скажи, что ее кожа сияет, как лунный свет, — советовал его друг Питер. — Девушкам такое нравится.

Прекрасное предложение, если бы только не безветренная погода в Кеттердаме. Ни малейшего ветерка не задувало в тот день с гавани, и потому городские каналы и косые переулки укрылись зябким, молочно-серым туманом. Даже здесь, среди особняков Гельдштрата, в воздухе стоял невыносимый запах рыбы

и застоявшейся воды. Дым от заводов, расположенных на внешних островах, затянул ночное небо соловатовым маревом. Полная луна походила не столько на драгоценный камень, сколько на пожелтевший прыщик, который давно пора выдавить.

Может, польстить ее смеху? Вот только Йост никогда его не слышал. Никудышный из него шутник.

Он взглянул на своё отражение в стеклянной двери дома, выходявшей в сад. Мама была права. Даже в новой форме он выглядел как мальчишка. Йост легонько провел пальцем над верхней губой. Ну когда же у него наконец вырастут усы? Хотя... они определенно стали гуще за эту ночь!

Йост служил в городской страже почти шесть недель, однако все было не так радужно, как ему представлялось. В своих мечтах он ловил грабителей в Бочке или патрулировал гавани, осматривая груз, прибывающий в доки. Но с тех пор, как в мэрии убили того посла, Торговый совет всерьез забеспокоился о своей безопасности. И чем же он занимался? Правильно — наматывал круги вокруг дома какого-то купца. Хотя нет, не какого-то. Советник Худе занимал едва ли не самую высокую должность в правительстве Кеттердама. Он из тех людей, кто знает, как делать карьеру.

Йост одернул китель и поправил винтовку, затем дотронулся до тяжелой дубинки на бедре. Может, Худе приметит новичка и поможет ему продвинуться по службе? *«Зоркий мальй и дубинкой умело пользуется, — скажет он. — Этот парень достоин повышения!»*

— Сержант Йост ван Пуль, — прошептал он, наслаждаясь звучанием слов. — Капитан Йост ван Пуль.

— Хорош на себя пялиться!

Йост резко обернулся и покраснел, увидев Хенка и Рутгера, выходявших в сад. Оба были старше него,

крупнее и шире в плечах. Мужчины патрулировали дом внутри и состояли в личной охране советника Худе. Это означало, что они носили светло-зеленые ливреи, были вооружены лучшими винтовками из Нового Зема и никогда не позволяли Йосту забыть, что он — всего лишь жалкий городской дозорный.

— Гладь свой пушок сколько влезет, от этого он не станет расти быстрее, — громко рассмеялся Рутгер.

Парень попытался сохранить остатки достоинства.

— Мне нужно закончить обход.

Рутгер пихнул локтем Хенка.

— Видать, снова намылился в мастерскую гришей, чтобы поглазеть на свою девушку.

— Ох, Аня, ты же можешь пустить в ход магию гришей и сделать так, чтобы мои усы начали расти? — глумливо пропищал Хенк.

Йост развернулся на каблуках и зашагал вдоль восточной стены. Щеки парня горели огнем. Эти двое дразнили его с тех самых пор, как он поступил на службу к Худе. Если бы не Аня, он наверняка попросил бы капитана о переводе. Они с девушкой обмолвились лишь парой фраз, но встречи с ней — лучшее, что происходило с ним во время смены.

Надо признать, дом Худе ему нравился — по крайней мере та часть, которую удавалось разглядеть через окна. Советник содержал великолепный особняк на улице Гельдштрат. Полы в доме были из сверкающих квадратов черного и белого камня, стены покрыты отполированным темным деревом, и вся эта роскошь освещалась люстрами из дутого стекла, похожими на плавающих под кессонным потолком медуз. Иногда Йост представлял, что это его дом и что он — богатый купец, гуляющий по своему чудесному саду.

Прежде чем свернуть за угол, паренек сделал глубокий вдох. *«Аня, твои глаза такого же цвета, как...»*

кора дерева?» Ладно, что-нибудь да придумает. Спонтанность — его конек.

К удивлению Йоста, стеклянные двери в мастерскую гришей были распахнуты. Сама мастерская говорила о богатстве хозяина даже больше, чем расписная голубая плитка на кухне или каминные полки с горшочками тюльпанов. Услуги гришей стоили недешево, а у Худе их было трое.

Однако Юрия за рабочим столом не оказалось, да и Ани нигде не было видно. В мастерской находился лишь Ретвенко, который сидел, развалившись, в кресле в своей синей мантии. Его глаза были сомкнуты, а на груди лежала раскрытая книга.

Йост, потоптавшись у входа, откашлялся:

— По ночам двери следует запирать.

— В доме жарко, как в парилке, — проворчал мужчина, не открывая глаз. Его сильный равкианский акцент немного искажал слова. — Можешь передать Худе, что я непременно их закрою, как только перестану истекать потом.

Ретвенко был шквальным и самым старшим из трех гришей. В его волосах уже виднелись седые пряди. Ходили слухи, что в гражданской войне у себя на родине он сражался за проигравшую сторону и сразу после поражения сбежал в Керчию.

— С радостью передам твои жалобы советнику, — соврал парень. В доме всегда было слишком душно, словно Худе кто-то заставлял сжигать чертов уголь, но Йост не собирался поднимать эту тему с хозяином. — А пока...

— Ты принес вести о Юре? — перебил Ретвенко, наконец приоткрыв тяжелые веки.

Йост с тревогой покосился на миски с красным виноградом и груды бордового бархата на рабочем столе. Юрий работал над тем, чтобы придать цвет ягод